

Глава 246 - Обет Учителя и Ученика

"Даосист Ху Цинь, они единственные два человека в долине, Священная таблетка "Драконья кровь" не может исчезнуть в воздухе, так как они нашли в общей сложности пять из них. Не хватает еще пяти, даже если ты планируешь взять эту маленькую девочку в четвертые ученики, я спрошу её о том, что случилось, и посмотрю, смогу ли я... Разве это не нормально - найти какие-нибудь улики?" Чу Тай Шан также держал живот в сердце и холодно щелкнул.

Старик Ху Цинь спокойно сказал: "Это другое дело!"

"Ну? Что это значит?"

Старик Ху Цинь посмотрел на Инь Цяоцяо и улыбнулся: "Ты выиграл это испытание, получив еще одну Священную таблетку Драконьей Крови. Это четвертый ученик моего мужа, который унаследует мою Драконовую Струну Зиры, вы согласны?"

Как только это заявление было сделано, все толпы удивились и посмотрели на старика Хукина с падающим в челюсть изумлением.

Особенно Чу Тайшань и другие, которые уже выигрывали, были настолько шокированы этой внезапной переменой, что не могли сказать ни слова.

Инь Цяоцяо, с другой стороны, энергично кивнул после того, как был ошарашен на мгновение: "Да!".

Он сказал, что встал на колени и трижды тяжело опустился на колени.

Старик Ху Цинь кивнул и сказал: "После котовства я совершил с тобой карму, с сегодняшнего дня твоё возделывание, я буду наставлять тебя, твой путь, я буду направлять тебя, твою безопасность, я буду защищать тебя..." - сказал он, глядя на Чу Тайшань и других, и сказал: "Если кто-то из твоих ровесников будет издеваться над тобой, я дам тебе мистическое оружие и научу тебя Дхарме, чтобы никто другой не мог издеваться над тобой, и если кто-то из старших твоих будет издеваться над тобой, я ударюсь в дверь и буду искать справедливости для тебя, независимо от того, кто они, как высоко они возделываются, и как много дыма и облаков они проливают..."

Когда он говорил, старая, засохшая рука, прижатая к верхней части лба Инь Цяоцяо, незримо высвободила Ци Ци, прямо к небу.

Но в этот момент темные облака в небе фактически рассеялись на мгновение, и луч солнца упал на его руку на лоб Инь Цяоцяо.

В этот момент это было похоже на свидетельство о небе и земле, клятву господина и ученика.

Инь Цяоцяо опустился на колени на земле, уже в слезах, ее маленькое белое фарфоровое лицо, наполненное сверкающими слезами.

Естественно, он знал, что старик Ху Цинь демонстрировал свое отношение к себе.

Можно сказать, что этот судебный процесс был как раз формальностью и Чу Цзи был уверен в победе.

Просто никто не знал, что такой несчастный случай произойдет в последнюю минуту, и

прилетела утка, попавшая ему в руку!

Старик Ху Цинь, с другой стороны, непосредственно воспользовался этой возможностью, чтобы ударить по кирпичу, чтобы поставить угол, и установил отношения мастера-ученика с Инь Цяоцяо.

На данный момент работать над этим вопросом было бы нехорошо, иначе это было бы невыгодно ученикам старого человека Хуциня, и если бы он действительно спровоцировал первого человека Чуйской Домены разжечь огонь, то он, предок королевского двора, возможно, не смог бы взять его на себя.

"Кто вмешался в этот процесс, расследуйте, он должен быть выяснен!"

Чу Тайшань внезапно закричал резко, сила Золотого столба высвободилась, унесла снег и ветер, как смена ветра и облаков.

В это время он также был в сложном настроении, чувствуя, что это странно, Падающая Снежная Долина охраняется великим строем, как посторонние могут войти или уйти произвольно? И этот суд не был раскрыт посторонним, так что кто бы мог проникнуть об этом и прокрасться в Долину Падения Снега как раз в это время и украсть ее как Священная таблетка Драконьей Крови для оценки? В глубине души он тайно начал подозревать старика Хукина.

Чу Тайшань подозревал, что старик тайно устроил кому-то проброску в Снежную долину, чтобы перепутать суд.

Таким образом, Чу Ван Тин не мог ничего сказать публично, а мог только признать свою беду.

Но Чу Тайшань курил в своем сердце, не желая принимать эту ситуацию, если бы это правда, что старик Ху Цинь устроил кого-то, чтобы раздуть эту ситуацию, тогда ему пришлось бы раскрыть этого человека, чтобы заставить этого старика потерять лицо и спасти лицо Чу Ван Тина!

Именно в этот момент принц Чу Хуан внезапно заговорил хладнокровно: "Старый предк, на этом человеке пять Священных таблеток Драконьей Крови, они не могут быть спрятаны"!

Чу Тай Шанг холодно кивнул головой и сказал: "Уберите платформу Дракона с образцом лотоса!".

Когда принц Чу Хуан кивнул, он вытащил платформу татуировки дракона Lotus, которая промыла кровь дракона для Чу Цзы и поместила ее перед Чу Тай Шангом, затем Чу Тай Шанг поднял его руку снова, Чу Цзы подошел и поместил две священные таблетки крови дракона в его руку, Чу Тай Шанг принял только одну, раздавил ее двумя указательными и средними пальцами, затем бросил ее на верхнюю часть платформы татуировки дракона Lotus, созерцал долгое время, и дал низкий крик.

"Его кровь Сюаньхуань, тканевый дождь и облака, зе готовят небеса, властелин мира..."

Рот Чу Тайшаня, был скучный, но вибрирующий голос, который звучал слабо, поначалу было понятно, что он говорил, но позже голос становился всё более и более расплывчатым, было трудно отличить, только почувствовать странную силу, поднимающуюся с платформы Dragon Pattern Lotus, огромную, причудливую, неотразимую, достигающую неба, и постепенно, эта сила даже распространилась по всей Великой Снежной Горе.....

Именно в это время три таблетки Святой Крови Дракона, которые Инь Цяоцяо поместил в свою сумку для хранения, внезапно быстро содрогнулись, и три полосы видимой сущности устремились в небо, как три полосы волчьего дыма, отчетливо различимые в пределах ста миль.

В этот момент, в северо-восточном направлении, также внезапно появились пять полос волчьего дыма, похожего на эссенцию драконовской крови, но он был мимолетным.

"Вон там..."

Чу Тай Шанг размахивал рукавом и убрал платформу Марка Лотоса Дракона, его взгляд был жутким, как будто пожирая человека, умышленно или неумышленно посмотрел на старика Ху Цинь и холодно закричал: "Этот человек осмеливается Преступление, заключающееся в том, что мы возмущаем изложенные нами испытания, непростительно, и кто бы он ни был, его поймут, сдерут с него кожу и сокрушат"!

А потом со вспышкой, он уже взлетел в воздух с принцем Чу Хуаном, а со вспышкой, он уже был более чем в десяти милях отсюда, его фигура была просто немного быстрее, чем молния, и с медвежьей яростью, он гнался за ним в северо-восточном направлении.

Инь Цяоцяо, с другой стороны, был внезапно ошеломлен, оправившись от своего приподнятого восторга.

Её сердце поднялось, и у неё было предчувствие, что на этот раз у Маленького Брата Девяти большие проблемы.....

В это время Фань Синь, покинув Падающую Снежную Долину, знал, что сделал состояние и бежал так быстро, как только мог.

Этот Священный Пилюль Крови Дракона был настолько ценен, что даже он почувствовал, что это было неожиданное состояние.

Чем больше он думал об этом, тем больше гордился собой, и не мог не напевать маленькую песенку: "В деревне вдова с большой грудью..." .

"Yyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyy..."

Именно в этот момент сумка для хранения на талии внезапно вибрировала на предельной скорости, с большим количеством тонкого света и фиолетового намерения.....

"Блядь, что происходит?"

Клык Син был взят поражен, мешок хранения является пространственным артефактом, изолируя небо и землю, таблетки, которые были помещены в мешок хранения, или даже равны еще не в этом мире, и как они могли прорваться через изоляцию, суть неба?

В своем сердце он знал, что произошло изменение событий, превзошедшее его ожидания, и он срочно призвал царя Рок Зла прийти в себя, чтобы помочь ему запечатать дыхание пяти священных таблеток крови дракона, и когда царь Рок Зла понял изменение событий, он не осмелился расслабиться.

Тем не менее, пять священных таблеток крови дракона понятия не имели, что происходит, их сущность ці свистит, как дракон, достигая неба, но Царь Скала Зла был только сломленный

дух, хотя он использовал все свои силы, чтобы запечатать их, эти таблетки были все еще беспокойны, их сущность qi импульсы были непрекращающимися, как будто они могут проникнуть во все печати и выпустить их во внешний мир.

"Вонючее отродье, эти таблетки очень странные, внутри они содержат дух дракона, я всего лишь остаточный дух, я не могу запечатать их надолго..."

Великий Король Зла Рок торжественно выпил.

"Все кончено, ты собираешься выбросить эти пять драгоценных таблеток?"

Клык Син тайно закричал, зная, что Священная Кровь Дракона не может показаться ненормальной зря, и эксперт обязательно последует за ним.

Самое умное, что можно сделать в этот момент, это выбросить пять Священных Драконьей Крови таблеток и сбежать.

Но несмотря ни на что, его сердце всегда неохотно отпускало такие сокровища, это было бы более болезненно, чем выщипывание его плоти.

Пока он колебался, крылья позади него подметали как молнии, желая сбежать обратно во двор Wan Luo, чтобы найти старое чудовище Wan Luo, чтобы найти решение, но было очевидно слишком поздно, как раз в это время, Клык Син вдруг увидел недалеко, свет меча был холодным и удивительным, как будто кто-то сражался.

Когда Фан Син увидел его, он был в восторге, поэтому он ударил ножом голову и подошел к нему.

Когда он приблизился, он услышал снизу мужской голос, кричащий: "Тетя Сяо Сюэ, ты настоящая бабушка, просто отпусти меня..."

В воздухе Сяо Сюэ, одетый в белое и плывущий как фея, был весь свирепый и ругался: "Хоу Гимен, если ты мужчина, выйди и сражайся со мной, не сжимайся в строю, как пизда, и не смей выходить..."

Мужчина внизу закричал: "Я не пойду, если ты женщина, не будь такой злой, возвращайся к вышивке и игре на пианино, разве это не хорошо?"

Сяо Сюэ хладнокровно фыркнул: "Я не люблю вышивать и играть в лиру, я люблю только бой на мечах, ты хладнокровно выходишь на бой и разделяешь разницу!"

Человек внизу громко сказал: "Когда я глуп, у тебя нет чувства тяжести, когда ты двигаешь рукой, если ты режешь меня до смерти мечом, к кому мне идти? Тетя, после того, как я поклялась тебе здесь, пожалуйста, пощади меня, я только что построила свой фундамент..."

"Разве моя девочка не запечатала две базы Дао перед тем, как прийти сражаться с тобой? Не совсем издевательство, не так ли?"

"Тогда я тоже не выйду, который не знает, что ты человек, который умеет разговаривать только мечом, а я не умею драться..."

"Хм, если ты не выйдешь, я определенно выставлю тебя в плохом свете, когда моя девочка сломает твою призрачную формацию!"

"Ой, мне не нравится, когда ты так говоришь, но если ты сможешь вломиться, я буду драться с тобой!" (.)

<http://tl.rulate.ru/book/40828/939599>